УДК 94(571.17)''1943/1945'':351.74

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ С ПРОИЗВОДСТВА И ФРОНТА (1943 – 1945 гг.)**Владимир Я. Бурчак**^{1, @}¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
[@] yaroslavich151@mail.ru*Поступила в редакцию 02.06.2016.
Принята к печати 09.09.2016.***Ключевые слова:** милиция, дезертирство, бандитизм, мобилизация, розыск дезертиров, уголовные преступления, Кемеровская область.**Аннотация:** В статье рассматривается деятельность милиции Кемеровской области по борьбе с дезертирством с производства и фронта в 1943 – 1945 гг. Особое внимание обращено на причины дезертирства с промышленных предприятий региона в военное время. Отражено взаимодействие советских и партийных органов с милицией структурами в решении проблемы дезертирства, по принятию мер, связанных со своевременным выявлением лиц, дезертировавших с предприятий и фронта. Показана общественная опасность явления в части осложнения криминогенной обстановки на территории области. Представлена нормативно-правовая база, в соответствии с которой осуществлялось преследование дезертиров с производства и фронта, отражена суть применявшихся наказаний. Приведены некоторые статистические данные по видам преступлений, совершенных данными категориями лиц. При подготовке настоящего исследования использовались нормативно-правовые акты, документы нескольких фондов Государственного архива Кемеровской области (ГАКО), ряд из которых вводится в научный оборот впервые.**Для цитирования:** Бурчак В. Я. Деятельность милиции Кемеровской области по борьбе с дезертирством с производства и фронта (1943 – 1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 19 – 23. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-19-23.

Тема борьбы с дезертирством с производства и фронта в 1943 – 1945 гг. была актуальной для Кемеровской области ввиду того, что регион располагал значительным промышленным потенциалом. Бесперебойная работа предприятий оборонного значения и смежных с ними производств, осуществлявших выпуск различных видов вооружения и другой военной продукции, имела огромное значение в военной экономике СССР. К изучению борьбы органов милиции с дезертирством рабочих с промышленных предприятий в Сибири и, в частности, в Кемеровской области обращался С. А. Папков [1, с. 285, 288 – 291, 318]. Проблемой борьбы с военным дезертирством в части выявления вражеской агентуры органами государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в регионе занимался В. В. Онищенко [2, с. 52, 76 – 78]. Однако в настоящее время отсутствует исследование, где заявленная тема раскрыта в полной мере.

В предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. руководством СССР предпринят ряд мер, направленных на обеспечение промышленности, в том числе и военной, трудовыми ресурсами и укрепление трудовой дисциплины. Одной из таких мер являлось принятие накануне немецкого вторжения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [3]. В начале войны произошло ужесточение законодательства в данной сфере. Был принят Указ Президиума

Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [4]. Если по Указу от 26 июня 1940 г. за самовольный уход с предприятия предусматривалось наказание в виде тюремного заключения сроком от 2-х до 4-х месяцев, за прогул без уважительной причины мерой воздействия служило назначение исправительно-трудовых работ по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %, то по Указу от 26 декабря 1941 г. самовольный уход с места работы рассматривался как дезертирство из рядов вооруженных сил и карался тюремным заключением на срок от 5-ти до 8-ми лет. Уголовные дела по Указу от 26 декабря 1941 г. уже рассматривали не народные суды, а военные трибуналы. Его нормы распространялись не только на военное производство, но и на предприятия других отраслей, обслуживавших военную промышленность по принципу кооперации (объединение двух и более предприятий для выполнения той или иной задачи). К судебной ответственности по Указу от 26 июня 1940 г. могли быть привлечены руководители предприятий и организаций, которые уклонялись от передачи к судебной ответственности лиц, виновных в самовольном уходе или уличенных в прогулах. Кроме того, к судебной ответственности надлежало привлекать руководителей, которые принимали на работу укрывавшихся от закона лиц, самовольно ушедших с предприятий и учреждений. С началом военных действий учреждалась трудовая повинность, на основе которой все взрослое население могло быть моби-

лизовано на особо срочные работы, в том числе и сезонные [5, с. 123].

В сложившихся условиях в целом по стране несоблюдение трудового распорядка на предприятиях и в организациях стало превращаться в основной, самый массовый вид уголовной преступности. Например, число осужденных военными трибуналами по Указу от 26 декабря 1941 г. на предприятиях военной и угольной промышленности в Кемеровской области в июне 1943 г. составляло 2699 человек [1, с. 289]. Правоохранительным органам и судам со стороны государственной власти поручалось при помощи беспрецедентных карательно-правовых мер выполнить одну из важнейших социальных задач: приучить граждан (преимущественно молодых рабочих) ежедневно исполнять трудовые обязанности. Дезертирами с производства и фронта занимались органы милиции, прокуратура, органы государственной безопасности, руководящий состав промышленных предприятий и организаций, руководство партийных и государственных органов власти [1, с. 356].

В Кемеровской области, образованной в январе 1943 г., особое внимание обращалось на развитие угольной и металлургической промышленности как стратегически важных отраслей военного производства [6, с. 61 – 62]. Для обеспечения промышленных предприятий, в основном угольных шахт, трудовыми ресурсами в Кемеровскую область стали прибывать потоки эвакуированного и мобилизованного населения из различных территорий страны. Учет прибывших граждан, а также переручет имеющегося эвакуированного и мобилизованного населения на местах проводился органами милиции согласно мобилизационным спискам. Ввиду нехватки работников милиции им в помощь выделялись работники партийных и советских органов власти. Также для этой деятельности широко привлекались комсомольские кадры [7, л. 7; 8, л. 74 – 79].

Условия жизни и быта рабочих, мобилизованных на промышленные предприятия лесной, угольной и строительной отраслей народного хозяйства, расположенные в Кемеровской области, были тяжелыми. Общежития рабочих зачастую оказывались переполненными, помещения для отдыха не убирались, постельное и нательное белье не стиралось либо вовсе отсутствовало, заработная плата в сроки не выплачивалась, качество пищи в столовых было плохим [9, л. 25]. Недостаточным являлось вещевое снабжение рабочих. Не всегда у рабочих имелась одежда по сезону (особенно зимняя), отсутствовали необходимые рабочая одежда и обувь. Распространялись заразные заболевания, такие как чесотка, грипп и туберкулез. Недостаточно оказывалась или не оказывалась вовсе медицинская помощь заболевшим. Наблюдались случаи, когда больные с туберкулезом и другими серьезными заболеваниями находились в тех же помещениях, что и здоровые рабочие. Посещение таких рабочих медицинским персоналом осуществлялось один раз в неделю. Отсутствовали многие необходимые медицинские препараты. Происходили случаи травматизма, в том числе со смертельным исходом, в основном из-за нарушений техники безопасности на предприятиях и несоблюдения

трудовой дисциплины, недостаточной квалификации кадров.

Прибывало много мобилизованных (трудармейцев), плохо знавших и не знавших русский язык, в основном из сельскохозяйственных районов республик Средней Азии. Это способствовало проявлению различного рода злоупотреблений как со стороны руководства предприятий, так и со стороны местных рабочих [10]. Нередкими оказывались случаи противоправных действий по отношению к данной категории трудармейцев [11, л. 29]. Сложившаяся ситуация способствовала массовому дезертирству мобилизованных рабочих, возвращению их к постоянному месту жительства, занятию преступным промыслом.

Председателям исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся Кемеровской области областное руководство выдвинуло ряд требований. Необходимо было ужесточить меры по учету рабочей силы. Выявлению подлежали лица, дезертировавшие с предприятий, а также лица, их укрывавшие. Эту информацию следовало передавать в органы милиции и прокуратуры. Таким образом, областное начальство пыталось решать вопросы обеспечения промышленных предприятий рабочей силой. В г. Сталинске (ныне г. Новокузнецк) с 1 июля по 15 октября 1943 г. прокуратурой и милицией было арестовано 347 дезертиров производства [12, л. 24 – 25]. За май – июнь 1944 г. органы милиции и прокуратуры в Топкинском районе Кемеровской области выявили и арестовали 70 дезертиров с предприятий, в Кемеровском районе – 86, в районе г. Анжеро-Судженска – 98 [13]. В г. Тайга в течение августа 1944 г. милицией и прокуратурой задержано 23 дезертира с предприятий [14, л. 75].

Розыск дезертиров производства органами милиции, согласно розыскным заданиям прокуратуры, проводился путем допросов свидетелей, проверок документов, истребования справок от комендантов общежитий, предприятий, адресных бюро, проверок прежнего места жительства, проверок места жительства родственников [15, л. 19]. Наиболее действенным способом выявления дезертиров производства являлись систематические массовые рейды, устраиваемые органами милиции [1, с. 356]. Для розыска и принятия мер к дезертирам производства из других регионов СССР в эти местности направлялись специально выделенные работники. Работа милиции по розыску дезертиров не носила упорядоченного характера в связи с огромными потоками населения, проходившего через различные виды учета (эвакуированных, демобилизованных, спецпереселенцев и др.).

Для профилактики преступлений, связанных с дезертирством с производства, с вновь прибывшими на предприятия работниками милиции, прокурорами и судьями народных судов проводились собрания и беседы о необходимости соблюдения трудовой дисциплины в военное время, устраивались показательные судебные процессы, доводились требования основных советских законов, проводилась политико-воспитательная работа [14, л. 75].

Большинство дезертировавших с предприятий (в основном сельских жителей) возвращалось на постоянное место жительства. Не всегда руководители предприятий, председатели колхозов и сельских Советов сообщали

о фактах дезертирства в органы милиции и прокуратуры, а зачастую сами устраивали дезертиров на работу без проверки документов с последнего места работы [16, л. 114]. Подобную ситуацию можно объяснить беспечностью руководителей, их желанием обеспечить свое предприятие трудовыми ресурсами по причине нехватки последних в связи с войной [17, л. 100 – 101]. Выявлялись случаи подделки и порчи документов дезертировавшими [18, л. 20]. Это значительно усложняло работу милиции по розыску граждан, самовольно оставивших предприятия. Основную нагрузку по розыску дезертиров несли городские участковые инспекторы милиции. Определенное послабление дезертирам с промышленных предприятий принес Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «Об амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия», согласно которому все возвратившиеся на свои предприятия до 15 февраля 1945 г. подлежали освобождению от уголовной ответственности [19].

Дезертиры с промышленных предприятий несли определенную угрозу благополучию населения, способствовали нагнетанию криминогенной обстановки в Кемеровской области. Не все дезертировавшие возвращались на прежнее место жительства и занимались мирным трудом. Определенная их часть вставала на преступный путь существования. Так, дезертиры производства Г. М. Пузенков и А. Ф. Людвиг в течение 6 месяцев 1944 г. в Беловском и Крапивинском районах Кемеровской области совершили более 20 краж и грабежей, задержаны милицией и судом приговорены к расстрелу [20].

Наибольшую общественную опасность несло дезертирство из рядов Красной Армии. Пользуясь недокомплектom органов милиции, такие дезертиры, организуясь в банды, становились на преступный путь, совершая не только кражи, но и грабежи, разбои и убийства, терроризируя местное население, внушая недоверие к властям. Они умышленно уничтожали имущество, занимались кражами скота, личного имущества граждан, овощей с огородов и полей. В 1944 г. в г. Гурьевск органами милиции была обезврежена банда Шмакова, состоявшая из 15 человек, большая часть которых являлась военными дезертирами и дезертирами с производства. Необходимо отметить, что в среднем 60 – 70 % военных дезертиров задерживалось не в связи с дезер-

тирством, а по случаям совершения других уголовных преступлений [7, л. 75 – 76].

В укрывании дезертиров с фронта иногда оказывались замешанными партийные работники и отдельные руководители предприятий. В 1943 г. выявили, что в г. Анжеро-Судженск инструктор военного отдела городского комитета ВКП(б) К. продолжительное время укрывал дезертира из Красной Армии М., с которым находился в дружеских отношениях. Используя свое служебное положение, К. через сотрудника военкомата путем подкупа пытался достать для М. бланк свидетельства об освобождении от воинской обязанности. В результате после выявления данного факта К. сняли с работы и исключили из рядов ВКП(б) [11, л. 73]. Директор МТС Краснинского сельского Совета Ленинск-Кузнецкого района С. при попустительстве председателя сельского Совета и председателей колхозов «Восход» и «Рязань» принял на работу дезертира из Красной Армии А. и в течение двух лет ни разу не спросил у него никаких документов. Управляющий заготовительным пунктом «Заготзерно» на станции Плотниково С. принял на работу без документов военного дезертира Т., удовлетворившись тем, что Т., не предъявив документов, обещал их достать и предоставить в ближайшем будущем [7, л. 75].

Мерами, направленными на своевременное выявление дезертиров с фронта, являлись проводимые милицией совместно с партийно-комсомольским активом и военными периодическое прочесывание городов и поселков, внезапные проверки воинских документов у граждан и военнослужащих, в том числе в ночное время [15, л. 21].

Таким образом, милицией Кемеровской области совместно с прокуратурой, органами государственной безопасности, военкоматами, партийными и советскими органами в 1943 – 1945 гг. обеспечивались мероприятия по розыску и задержанию дезертиров с производства и фронта. Несомненно, это являлось важным участком работы милиции в части поддержания трудовой дисциплины на предприятиях и борьбе с уголовными преступлениями. Опыт, накопленный органами милиции Кемеровской области в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. по данному направлению деятельности, являлся существенным для борьбы с дезертирством в последующие годы.

Литература

1. Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 440 с.
2. Онищенко В. В. Образование и деятельность советских органов государственной безопасности в Кемеровской области (1943 – 1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2010. 305 с.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семичасовую рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. Режим доступа: www.libussr.ru. (дата обращения: 17.02.2015).
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. Режим доступа: www.libussr.ru. (дата обращения: 17.02.2015).
5. Боффа Д. История Советского Союза. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941 – 1964 гг.: пер. с итал. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1994. Т. 2. 632 с.

6. Очерки истории партийной организации Кузбасса: в 3 ч. Ч. III. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1985. 288 с.
7. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-33. Оп. 8. Д. 2.
8. ГАКО. Ф. П-74. Оп. 6. Д. 56.
9. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 103.
10. Справка инструктора отдела пропаганды и агитации Кемеровского обкома ВКП(б) Ибрагимова от 16 июля 1943 г. // Право судить. Хроника Кемеровского областного суда 1943 – 2003 / под общ. ред. председателя областного суда В. М. Вьюнова. Кемерово: Весть, 2003. С. 45 – 46.
11. ГАКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 38.
12. ГАКО. Ф. П-74. Оп. 6. Д. 69.
13. Решение Кемеровского облисполкома № 625 от 15 июля 1944 г. «О мерах борьбы с укрывательством дезертиров с предприятий» // Главное управление внутренних дел Кемеровской области. 1917 – 2002. Страницы истории / авт.-сост. А. А. Лопатин. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 2002. С. 200 – 201.
14. ГАКО. Ф. П-33. Оп. 8. Д. 4.
15. ГАКО. Ф. П-74. Оп. 6. Д. 86.
16. ГАКО. Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 5.
17. ГАКО. Ф. Р-855. Оп. 1. Д. 4.
18. ГАКО. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 18.
19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «Об амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия» // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. Режим доступа: www.libussr.ru. (дата обращения: 17.02.2015).
20. Бабаянц А. Дезертиры – грабители // Кузбасс (Кемерово). 1944. 27 июня.

THE ACTIVITIES OF THE MILITIA OF THE KEMEROVO REGION IN COMBATING DESERTION FROM PRODUCTION AND FRONT (1943 – 1945)

Vladimir Ya. Burchak^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

[@] yaroslavich151@mail.ru

Received 02.06.2016.

Accepted 09.09.2016.

Keywords: militia, desertion, banditry, mobilization, search of deserters, criminal offences, Kemerovo Region.

Abstract: The article discusses the activities of the militia of the Kemerovo Region for combating desertion from production and front in 1943 – 1945 with particular attention to the causes of the desertion from the industrial enterprises of the region in wartime. The article reflects the interaction of the Soviet and party bodies with police structures in addressing the problem of desertion, for the adoption of measures related to timely identification of persons who escaped from enterprises and front. The social danger of the phenomenon is represented in terms of complication of a criminogenic situation in the region. The article presents the regulatory framework, in accordance with which the prosecution of deserters from production and front was carried out, and shows the essence of the applied punishment. Some statistics on types of crimes committed by these categories of people are given. In preparing this study we used: the normative-legal acts, documents of the several funds of the State archive of Kemerovo Region (GAKO), a number of which is introduced into scientific circulation for the first time.

For citation: Burchak V. Ya. Deiatel'nost' militsii Kemerovskoi oblasti po bor'be s dezertirstvom s proizvodstva i fronta (1943 – 1945 gg.) [The Activities of the Militia of the Kemerovo Region in Combating Desertion from Production and Front (1943 – 1945)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 19 – 23. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-19-23.

References

1. Papkov S. A. *Obyknovennyi terror. Politika stalinizma v Sibiri* [An ordinary terror. The policy of Stalinism in Siberia]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2012, 440.
2. Onishchenko V. V. *Obrazovanie i deiatel'nost' sovetskikh organov gosudarstvennoi bezopasnosti v Kemerovskoi oblasti (1943 – 1991 gg.)*. Diss. kand. ist. nauk. [The education and activities of Soviet state security agencies in the Kemerovo Region (1943 – 1991). Cand. hist. Sci. Diss.]. Kemerovo State. Univ. Kemerovo, 2010, 305.
3. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 26 iunია 1940 g. «O perekhode na vos'michasovoi rabochii den', na semichasovuiu rabochiuiu nedeliu i o zapreshhenii samovol'nogo ukhoda rabochikh i sluzhashchikh s predpriatii i uchrezhdenii» [The decree of the Presidium of the USSR Supreme Soviet of 26 June 1940 “On the transition to the eight-hour day,

seven-hour workweek and the prohibition of unauthorized care workers and employees from enterprises and institutions”]. *Zakonodatel'stvo SSSR. Biblioteka normativno-pravovyh aktov SSSR* [The legislation of the USSR. The library of normative legal acts of the USSR]. Available at: www.libussr.ru (accessed 17.02.2015).

4. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 26 dekabria 1941 g. «Ob otvetstvennosti rabochikh i sluzhashchikh predpriatii voennoi promyshlennosti za samovol'nyi uhod s predpriatii» [The decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 26, 1941, “The responsibility of workers and employees of enterprises of the military industry for leaving enterprises”]. *Zakonodatel'stvo SSSR. Biblioteka normativno-pravovyh aktov SSSR* [The legislation of the USSR. The library of normative legal acts of the USSR]. Available at: www.libussr.ru (accessed 17.02.2015).

5. Boffa D. *Istoriia Sovetskogo Soiuza. Ot Otechestvennoi voiny do polozheniia vtoroi mirovoi derzhavy. Stalin i Khrushchev. 1941 – 1964 gg.* [The history of the Soviet Union. From Domestic war to the status of second world power. Stalin and Khrushchev. 1941 – 1964]. 2nd ed. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1994, vol. 2, 632.

6. *Ocherki istorii partiinoi organizatsii Kuzbassa* [Essays on the history of the party organization of the Kuzbass]. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1985, Part III, 288.

7. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti (GAKO)* [State archive of the Kemerovo Region]. Found P-33, List 8, File 2.

8. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti* [State archive of the Kemerovo Region]. Found P-74, List 6, File 56.

9. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti* [State archive of the Kemerovo Region]. Found R-790, List 1, File 103.

10. Spravka instruktora otdela propagandy i agitatsii Kemerovskogo obkoma VKP (b) Ibragimova ot 16 iuliia 1943 g. [Help instructor Department of propaganda and agitation of the Kemerovo regional Committee of the VKP (b) Ibragimova, 16 July 1943]. *Pravo sudit'. Khronika Kemerovskogo oblastnogo suda 1943 – 2003* [The right to judge. Chronicle of the Kemerovo regional court 1943 – 2003]. Ed. V'iunov V. M. Kemerovo: Vesti, 2003, 206.

11. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti* [State archive of the Kemerovo Region]. Found P-1, List 5, File 38.

12. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti* [State archive of the Kemerovo Region]. Found P-74, List 6, File 69.

13. Reshenie Kemerovskogo oblispolkoma № 625 ot 15 iuliia 1944 g. «O merakh bor'by s ukryvatel'stvom dezertirov s predpriatii» [The decision of the Kemerovo regional Executive Committee No. 625 of July 15, 1944 “On measures against harbouring deserters from enterprises”]. *Glavnoe upravlenie vnutrennikh del Kemerovskoi oblasti. 1917 – 2002. Stranitsy istorii* [Main Department of internal Affairs of the Kemerovo region. 1917 – 2002. The pages of history]. Author-comp. Lopatin A. A. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2002, 375.

14. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti* [State archive of the Kemerovo Region]. Found P-33, List 8, File 4.

15. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti* [State archive of the Kemerovo Region]. Found P-74, List 6, File 86.

16. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti* [State archive of the Kemerovo Region]. Found R-1086, List 1, File 5.

17. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti* [State archive of the Kemerovo Region]. Found R-855, List 1, File 4.

18. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti* [State archive of the Kemerovo Region]. Found R-308, List 1, File 18.

19. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 30 dekabria 1944 g. «Ob amnistii litsam, samovol'no ushedshim s predpriatii voennoi promyshlennosti i dobrovol'no vozvrativshimsia na eti predpriatii» [The decree of the Presidium of the USSR Supreme Soviet of 30 December 1944 “On Amnesty to persons who absconded from the military industry enterprises and voluntarily returned these businesses”]. *Zakonodatel'stvo SSSR. Biblioteka normativno-pravovyh aktov SSSR* [The legislation of the USSR. The library of normative legal acts of the USSR]. Available at: www.libussr.ru (accessed 17.02.2015).

20. Babaiaants A. Dezertiry – grabiteli [Deserters – the robbers]. *Kuzbass (Kemerovo) = Kuzbass (Kemerovo)*, 27 June (1944).